

**НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
К. А. БИЧЕЛДЕЯ**
(К шестидесятилетию со дня рождения)

Н. Ч. Серээдар¹

**A SCIENTIFIC AND PUBLIC ACTIVITIES
OF K.A. BICHELDEY**
(To the sixtieth anniversary)

N. Ch. Sereedar

Жизнь и творческая деятельность К. А. Бичелдея богаты событиями, потому что это очень разносторонний и увлекающийся человек. У него широкий круг интересов. Он и ученый-языковед, и общественный деятель, и политик, и политолог. Он в равной степени занимается и научной, и политической деятельностью. Пожалуй, основные черты его как личности наряду с острым аналитическим умом – это стремление к справедливости и свободе, активная жизненная позиция. Он и сын своего времени, и человек будущего, который оказал значительное влияние на то, в какой стране, в каком обществе мы сейчас живем.

Несмотря на все разнообразие направлений его деятельности, его жизнь в науке и в политике являются закономерными и логичными продолжениями друг друга. То, что их объединяет, это

¹ Серээдар Надежда Чылбаковна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая сектором языка Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

постоянное служение своему народу, своей Родине. Чтобы доказать этот тезис, приведем несколько фактов из его биографии и проанализируем их.

Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич родился 2 января 1950 года в п. Пестуновка Улуг-Хемского района Тувинской АССР. В 1975 году он окончил восточный факультет Монгольского государственного университета в г. Улан-Батор. С 1975 года по 1990 год Каадыр-оол Алексеевич работал в ТНИИЯЛИ (ныне ТИГИ при Правительстве Республики Тыва), сначала научным сотрудником, а с 1982 по 1990 год заведующим сектором культуры, заведующим лабораторией экспериментальной фонетики. Почти десять лет своей жизни, с 1990 по 2008 год, К. А. Бичелдей посвятил в первую очередь политической и общественной деятельности. С 2008 года по настоящее время Каадыр-оол Алексеевич – директор Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва. Его научная деятельность получила широкое научное и общественное признание: он является доктором филологических наук, действительным членом Российской академии естественных наук (РАЕН) и Российской академии социальных наук (РАСН). Он член Совета по защите докторских диссертаций Института этносоциальных проблем мегаполиса при Правительстве Москвы, член Ученого Совета Национального музея Республики Тыва.

А начинал свою научную деятельность К. А. Бичелдей в Секторе языка ТНИИЯЛИ среди таких известных тувиноведов, как к.ф.н. Д. А. Монгуш, д.ф.н. Ш. Ч. Сат, д.ф.н. Б. И. Татаринцев, к.ф.н. З. Б. Чадамба, Я. Ш. Хертек. Они были его доброжелательными и суровыми учителями.

Фонетика тувинского языка относится сегодня к наиболее разработанным областям тувинского языкознания. Но так было не всегда. Мы можем это утверждать только после того, как вокализм тувинского языка был исследован К. А. Бичелдеем, а консонантизм — С. Ф. Сеглеңмей. Оба они являются учениками и воспитанниками Лаборатории экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) и представителями новосибирской лингвистической школы, как и многие другие ученые Тувы, ныне успешно работающие по различным направлениям тувинского языкознания. Лаборатория экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) под руководством сначала крупного специалиста по общей и экспериментальной фонетике, монголиста и тюрколога В. М. Надеяева, а ныне И. Я. Селютиной, сотрудничала и сотрудничает со многими сибирскими языковедами: тувинцами, хакасами, алтайцами, шорцами, якутами и т.д. Она провела огромную работу по документации и описанию фонетических систем тюркских языков Сибири.

Научным руководителем кандидатской диссертации К. А. Бичелдея была д.ф.н. Е. И. Убрятова, а научным консультантом — В. М. Надеяев. Мы можем утверждать, что К. А. Бичелдей как лингвист сформировался в именно лаборатории В. М. Надеяева. Там он занимался экспериментальной фонетикой. Экспериментальная фонетика, как об этом писал В. М. Надеяев, один из ключевых подходов к изучению истории младописьменных языков, у которых нет никаких ранних письменных свидетельств. Это один из аспектов изучения истории языков, пробный камень на взаимодействие с другими языками. В. М. Надеяев выдвинул

и сформулировал теорию артикуляционно-акустической базы (ААБ). Основным тезисом этой теории является то, что ААБ принадлежит этносу, а не языку, она остается даже при переходе этноса на другой язык. Отслеживая разные типы ААБ в пространстве и времени можно проследить и историю народа – ее носителя. Использование артикуляционно-акустической базы в качестве исторического источника позволило В. М. Надеяеву выдвинуть и обосновать ряд гипотез применительно к этногенезу народов Сибири и сопредельных регионов. Одна из них – тофы и тувинцы в СССР, а также уйгуро-урянхайцы в МНР имели иной этнический субстрат, нежели северные алтайцы (кумандинцы, чалканцы, туба). Экспериментально-лингвистический метод, включающий в себя серию методик, сформировавшихся в ЛЭФИ ИИФФ СО РАН, сыграл ведущую роль в исследованиях К. А. Бичелдея, отраженных в его монографических исследованиях.

Каадыр-оол Алексеевич успешно прошел школу ЛЭФИ и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Вокализм современного тувинского языка» в 1985 году. Он опубликовал большое количество статей, среди которых имеется целый ряд экспериментально-фонетических исследований, и подготовил 5 монографий по экспериментальной фонетике тувинского языка: «Гласные тувинского языка в потоке речи» в 2 частях (Кызыл, 1989), «Фарингализация в тувинском языке» (Кызыл, 1999), она же, дополненная и переработанная, вышла в 2001 г., «Звуковой строй диалектов тувинского языка» (Москва, 2001).

Сегодня в научном багаже Каадыр-оола Алексеевича имеется свыше 240 научных работ, среди них 18 монографий. Каадыр-оол Алексеевич пишет о фонетике и орфографии, орфоэпии и

культуре речи, о языковой политике и функционировании языка, о внутренних закономерностях развития языка в обществе и о его диалектах.

Уже в своей кандидатской диссертации Каадыр-оол Алексеевич предложил новую классификацию гласных тувинского языка в составе 32 фонем: 8 кратких, 8 долгих, 8 фарингализованных и 8 носовых. Фарингализация является одной из особенностей вокализма тувинского языка. Фарингализация — напряжение стенки глотки, фарингализованный гласный более напряженный, акустически он характеризуется дополнительными тембровыми окрасками. Он показал, что фарингализация встречается не только в односложных, но и в многосложных словах. Им установлен новый вид гармонии звуков — гармонии по фарингализованности, которая означает, что если гласный первого слога является фарингализованным гласным, то и в последующих слогах в пределах простого многосложного слова употребляются только фарингализованные оттенки кратких и долгих гласных. Как известно, в тувинском языке имеются два вида гармонии гласных: небная и губная, а данный вид фарингализации, открытый К. А. Бичелдеем, — это третий вид гармонии гласных.

Он занимался и вопросом о происхождении фарингализации в тувинском языке. Считается, что фарингализованные гласные тувинского языка возникли в тесной связи с изменением качества согласных. Если в первом слоге употребляется краткий гласный в сочетании с последующим сильным согласным, то ослабление последнего обусловило изменение качества артикуляции предшествующего гласного — так возникли фарингализованные гласные тувинского языка. Причиной же ослабления сильного со-

гласного в указанной позиции, по-видимому, является пока неустановленный субстрат, как утверждают Надеяев и Рассадин. Эти наблюдения показывают, что распространение качества произношения фарингализованных гласных на гласные последующих слогов носит не случайный, не выборочный, а обязательный, закономерный характер.

Каадыр-оол Алексеевич создал и опубликовал полный список лексики (порядка 15 тыс. слов) с фарингализованными гласными — это огромный вклад в сравнительно-типологическое языкознание. Тюркская филология по-другому теперь смотрит на это явление.

Еще одним важнейшим достижением К. А. Бичелдея является открытие фонематической назализации долгих гласных в системе вокализма тувинского языка. Это уникальное явление, которое в столь последовательном и полном виде не наблюдается ни в одном из тюркских языков. Наличие в тувинском языке квазиомонимических рядов типа чаа — война, чаа — новый; саат — помеха, саат — сонная артерия, чуурга — стирать, чуурга — яйцо, хоор — приглашать шамана, хоор — жарить наглядно показывает фонемный статус долгих назализованных гласных: в приведенных парах и рядах квазиомонимов смыслоразличительным элементом является именно назализованность долгого гласного. Таким образом, признаки «назализованность» и «неназализованность» у долгих гласных противопоставлены как фонематические.

В своей монографии «Звуковой строй диалектов тувинского языка» К. А. Бичелдей систематизировал диалектные материалы и диалектологические изыскания и провел сравнительно-сопоставительный анализ основных фонетических особенностей диалект-

ного членения тувинского языка. Он выявил в говорах тувинского языка сохранившиеся древние черты. Например, в словах в начале слова встречается **й** вместо **ч**: йоон. Тем самым в тувинском языке прослеживаются древние связи жителей Тувы с древними тюрками и уйгурами.

Различные регионы Тувы отличаются друг от друга качеством и степенью распространения фарингализации. Впервые на всей территории рассматриваются закономерности проявления этого фонетического явления. В речи населения Тере-Холя в отличие от всех остальных диалектов и говоров тувинского языка фарингализация практически отсутствует. Центральный и юго-восточный диалекты тувинского языка вообще находятся в оппозиции в отношении назализованности и фарингализованности: в речи жителей Тере-Холя нет ни назализации, ни фарингализации.

Таким образом, автор приходит к выводу, что звуковая система тувинского языка отличается от звуковых систем близкородственных языков рядом фонетических особенностей. Географическая изолированность (окружение горными хребтами, труднопроходимой тайгой) в очень большой степени способствовало сохранению многих архаических черт в тувинском языке. Кроме того, в нем наличествуют особенности, характерные только данному языковому региону, такие как назализация долгих гласных и фарингализация.

Подведением итогов по экспериментальному фонетическому исследованию К. А. Бичелдея стала его диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Теоретические проблемы фонетики современного тувинского языка» (2001 г.).

В 2003 г. под руководством д.ф.н. И. Я. Селютиной защитили кандидатские диссертации преподаватели ТывГУ И. Дамбыра по явлениям фарингализации в тувинском языке, С. Кечил-оол по тувинскому консонантизму. В своих работах они опирались на труды К. А. Бичелдея. Инновационное решение научных проблем с применением экспериментальной фонетики в трудах молодых коллег — это продолжение того, что было заложено фонетистом-тувиноведом К. А. Бичелдеем, это признание его вклада в тувинское языкознание.

В творческой деятельности К. А. Бичелдея видное место занимают и работы учебно-методического и практического характера. В основном это школьные учебники, пособия по родному языку, составленные в соавторстве или индивидуально, а также пособие «Поговорим по-тувински» для изучающих тувинский язык. Остановимся на нем поподробнее. Пособия такого типа очень важны. Они дают поддержку для языка и создают оптимальный климат для его развития, в частности в аспекте его терминологии, применительно к законотворчеству, науке, образованию. Самоучитель К. А. Бичелдея дает представление о тувинском языке, о его структуре и грамматике. Он дает возможность познакомиться с этим языком людям, которые на нем не говорят. Особенно это важно для проживающего в Республике Тыва населения, ведь в республике используются два языка: язык коренного населения — тувинский — и русский.

К. А. Бичелдей много внимания уделяет вопросам прикладного характера, в частности функционированию родного языка, совершенствованию алфавита и орфографии тувинского языка. Разработка правил орфографии — это поддержка функций языка

в обществе. К. А. Бичелдей как ученый и активный общественный деятель всегда боролся за право малочисленных народов России «говорить и выражать мысль» на родном языке. Роль языка для жизни нации велика. Как и все алфавиты тюркских языков Южной Сибири, алфавит тувинского языка опирается на русский алфавит и использует русскую графику, последовательно различающую согласные по звонкости и глухости. А в тувинском языке оппозиция по глухости-звонкости имеет второстепенное значение; поэтому требуется значительное совершенствование тувинской графики, приведение ее в соответствие со строем и потребностями тувинского языка. Эти вопросы до сих пор остаются актуальными. Особенно это касается правописания слов с фарингализованными гласными. Тут разгорается немало дискуссий. К. А. Бичелдей рано понял значимость реформы алфавита и чуть ли не аспирантом уже предпринимал попытки предложить свое видение усовершенствования тувинского алфавита. Уже тогда он написал статью «Вопросы орфографирования фарингализованных гласных современного тувинского языка». В тувинском языке в 9 словах фарингализованные гласные обозначаются сочетанием гласной и твердого знака. Однако из этих 9 слов в 5 словах в производной форме твердый знак не пишется. По этому поводу автор пишет так: «Различать производные формы от непродуваемых довольно сложно для учащихся, особенно в младших классах. С подобными трудностями сталкиваются даже взрослые. Поэтому во всех производных формах указанных девяти слов следовало бы употреблять твердый знак: *чаъстыг, гуъштеки, чүъктешки* и т.д.». Исходя из этого, автор статьи предлагает узаконить постоянное употребление твердого знака в девяти словах и в их произ-

водных. На мой взгляд, это было бы намного логичнее и последовательнее и легче для усвоения. Все мы преподаватели и понимаем, насколько важны такие вопросы. Для нас – это животрепещущие вопросы. Отражение в графике звукового строя тувинского языка – это постоянные проблемы и для школы и для университета, не только для тувинских языковедов. Мы задумали новый тувинско-русский словарь и перед нами стоит вопрос: как обозначать фарингализацию? Давать помимо орфографии и транскрипцию? Совершенствовать орфографию? Нужно работать вместе, решать данные проблемы в сотрудничестве со школой и университетом в терминологическом комитете. Но важно и помнить предостережения основоположников тувинского языкознания, таких как А. А. Пальмбах, Д. А. Монгуш, о необходимости осторожности при проведении орфографических реформ: даже при очень неудовлетворительной орфографии вмешательство в языковые привычки людей может восприниматься очень болезненно. На мой взгляд, было бы намного сложнее обозначать фарингализованность твердым знаком во всех 19 тысяч словах, как предлагает Каадыр-оол Алексеевич, чем только в тех 9 словах. Мы видим, насколько важными для нашей жизни и актуальными являются вроде бы академические научные проблемы. Нет необходимости напоминать о том, что прикладные разработки Каадыр-оола Алексеевича базируются на его фундаментальных работах по фонетике и фонологии тувинского языка.

Другим аспектом его служения на благо тувинского народа и на благо всех народов, населяющих Россию, была его политическая деятельность. Он был депутатом в законодательных собраниях различных уровней власти. За 15 лет активной депутатской

деятельности на федеральном и региональном уровнях К. А. Бичелдей руководил рабочей группой Верховного Совета РСФСР по разработке и принятию Закона РСФСР «О языках народов РСФСР» (1991 г.). Концепция этого закона о государственной языковой политике заложена в ст. 68 Конституции Российской Федерации (1993г.). Он является автором одного из первых региональных законов – Закона Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» (1990 г.). Эти законодательные акты сыграли исключительно положительную роль в формировании основ государственной языковой политики современной России на основе принципов равенства языков и приоритета языковых прав гражданина наряду с установлением статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей ее территории.

Под его руководством группой депутатов Государственной Думы разработана концепция Федерального закона «О русском языке как о государственном языке Российской Федерации», разработан и принят федеральный закон «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»» (2002 г.). В 2003 году К.А. Бичелдей представил постоянной Комиссии Межпарламентской Ассамблеи стран Содружества проект модельного закона СНГ «О языках», доработал концепцию федерального закона «О традиционном природопользовании коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», являлся активным соавтором еще 11 законопроектов, разрабатывавшихся в Комитете по делам национальностей Государственной Думы 3-его созыва. К. А. Бичелдей внес большой вклад в решение законодательных основ сложнейших проблем оптимизации межнациональных отношений в Рос-

сийской Федерации, формирования толерантных отношений и поведения между нациями и народами России.

Как активный законодатель, человек, имеющий четкую гражданскую позицию, депутат К. А. Бичелдей последовательно отстаивает демократические принципы государственной национальной и языковой политики Российской Федерации и Республики Тыва путем их законодательного оформления, выстраивает законодательную основу конституционных прав коренных малочисленных народов России, что позволило ему стать разработчиком и руководителем рабочих групп по подготовке пяти действующих федеральных законов и более десяти законопроектов, принятых в парламенте Республики Тыва.

Я думаю, что очень важно то, что разработкой этих жизненно значимых для всех народов России законов руководил лингвист, представитель одного из коренных народов Сибири, который знал все эти проблемы не понаслышке, а занимался ими на очень высоком научном уровне. Это было продолжением его служения народу на постах, на которых он мог многое сделать и продвинуть вперед. И он полностью оправдал наши ожидания.

Сейчас он определяет направления гуманитарных научных исследований в Республике Тыва на посту директора нашего института. Как и всегда, он прилагает всю свою энергию, свой жизненный опыт и все душевные силы в выполнение этой важной задачи.

Свой 60-летний юбилей ученый встречает в расцвете творческих сил, активно участвуя в развитии отечественной лингвистической науки.